

УДК 316.7

DOI: 10.19181/snsp.2026.14.3.6

EDN: OSYEIK

Научная статья

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Нина Анатольевна Селиверстова¹

Юлия Альбертовна Зубок²

^{1, 2} ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия

^{1, 2} СПбГУ,

Санкт-Петербург, Россия

¹ nina.seliverstova@spbu.ru,

ORCID 0000-0001-9691-3020

² y.a.zubok@spbu.ru,

ORCID 0000-0002-3108-2614

Для цитирования: Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А. Ценностно-смысловая саморегуляция социальной активности в молодёжной среде // Социологическая наука и социальная практика. 2026. Т. 14, № 3. С. 97–127. DOI 10.19181/snsp.2026.14.3.6. EDN OSYEIK.

Аннотация. В статье анализируются проявления социальной активности молодёжи и социокультурных оснований, определяющих их саморегуляцию. Включение молодёжи в институциональные формы социальной активности сравнивается с практиками гражданского активизма и активностью, направленной на саморазвитие. Соотношение в молодёжной среде институциональных форм разных по направленности активностей показало, что молодёжь более всего интегрируется в деятельность по физическому саморазвитию, по реализации творческой активности и в систему религиозных практик. Тренд на выбор индивидуализированных форм активности и на явный приоритет самореализации в молодёжной среде устойчиво сочетается с просоциальными, направленными на общее благо активностями, что диалектически усложняет и одновременно разнообразит пути интеграции молодых людей в общество. Приоритетными для молодёжи сферами социальной активности и гражданского активизма является деятельность благотворительных или гуманитарных, профсоюзных, молодёжных организаций, экологических и национально-патриотических движений. Установлено, что вовлечённость молодых людей в ту или иную институциональную форму активности, а также совмещение ими разных типов занятости повышают их включённость и в другие виды активности – независимо от их направленности, формируя множественные социальные связи. В ядре ценностно-смысловых оснований саморегуляции рассмотренных форм активностей преобладают ценности современной культуры в однозначном («чистом») варианте либо в гибридном. Деятельность на общественное благо поддерживается не только ориентацией на интересную работу (имплицитно на преодоление каждодневной рутины) и стремлением продемонстрировать яркую индивидуальность, но и реализацией политических прав и свобод, пониманием свободы

© Селиверстова Н. А., 2026

© Зубок Ю. А., 2026

как смысла жизни. Из традиционных ценностей проявились уважение к сложившимся традициям и установка на безусловное подчинение руководителю. Ценностно-смысловые элементы современной и традиционной культур сосуществуют в культурном пространстве молодёжи, делая социокультурную саморегуляцию её активности не только внутренне противоречивой, но и более вариативной.

Ключевые слова: молодёжь, ценностно-смысловая саморегуляция, социальная активность, саморазвитие, гражданский активизм, интеграционные процессы

Благодарности: работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 126022517962-3.

Введение

Обширный научный дискурс по проблеме социальной активности молодёжи является показателем её не снижающейся актуальности. Выступая одновременно синонимом деятельности и мерой её интенсивности, активность выражает способность молодых людей к различным социальным действиям, их инициированию, т. е. к проявлению себя как акторов и субъектов социальных действий и взаимодействий в пространстве социальных отношений.

Включаясь в социальные структуры и различные виды деятельности, молодёжь воспроизводит их своей активностью. Направленность активности и её интенсивность регулируются объективными социальными условиями, задающими её институциональные стимулы и рамки, а также субъективными представлениями самих молодых людей о целях и способах активности, их стремлениями и интенциями. Как социальные условия, формирующиеся в пространстве жизнедеятельности, так и социальные установки на те или иные формы активности могут носить целенаправленный или спонтанный характер. Если целенаправленное формирование условий и установок на активность молодёжи предполагает интервенции институтов, вырабатывающих и транслирующих ценностно-смысловые и организационные образцы, определяющие то, на какие основания она могла бы опираться, то спонтанное связано с пониманием активности самими молодыми людьми, привнесением в неё смыслов, вырабатываемых в интересующих взаимодействиях. Как институционально сформированные, так и спонтанно сложившиеся смыслы занимают своё место в социокультурной саморегуляции. Но поскольку формирование ценностно-смысловых оснований социальной активности – это процесс взаимодействия целенаправленно конструируемых и хаотично возникающих в пространстве культуры идей и представлений, этому социокультурному феномену присущи множественность и многомерность. Они же предопределяют и ряд противоречий. Во-первых, противоречия между ценностно-смысловыми доминантами, заложенными в основание институциональной регуляции (нормы, социальные ожидания), и субъектным выбором разных групп молодёжи. Такое противоречие может быть следствием отчуждения и нонконформизма молодёжи, субкультурного протеста, но чаще – следствием объективного изменения потребностей, интересов и ценностей молодых людей,

их социокультурных экспериментов и поиска новых смыслов и способов жизнедеятельности. Так, неудовлетворённость прежними формами политической активности, особенно в больших, обезличенных коллективных формах, стремление наполнить свою жизнь живыми смыслами привели к переосмыслению общественно значимой, просоциальной активности, её смещению в неполитическую сферу. Небольшие коллективы с максимально приближенными к реальности, понятными большинству идеями заботы и помощи вызывали больше доверия, чем политические организации. Это же противоречие выражается и в разном понимании целей активности, в критическом соотношении общественных целей с личными, снижении значения для молодых людей так называемой общественной активности и усилении активности как самореализации.

Во-вторых, противоречия между ценностно-смысловым выбором разных групп молодёжи, обусловленные социальной дифференциацией. Различия в социальных условиях и опыте жизнедеятельности обуславливают различия потребностей, представлений и ожиданий как регуляторов активности. Расхождение этих регуляторов свидетельствует о «цветущем многообразии» культурного пространства современной молодёжи, множестве действующих групповых акторов, чья разнонаправленная активность отражает различия отношения к реальности. Предельным выражением ценностно-смысловых расхождений этих акторов становится противостояние «свой-чужой» как признак глубокой социальной дезинтеграции.

В-третьих, противоречие между общественной потребностью в активизации молодёжи, проявлении ею более выраженного вдохновения и энтузиазма в решении её жизненных проблем, и различного рода препятствиями: от объективно существующих социальных барьеров до пассивности самой молодёжи, неготовности принимать решения и нести за них ответственность. На уровне целенаправленного регулирования дело скорее в институциональных дисфункциях, а на уровне саморегуляции – в ситуативном разочаровании или сформировавшемся габитусе активной или пассивной жизненной позиции.

Не ставя задачу подробного обзора публикаций, охватывающих этот круг проблем, выделим исследования, в результате которых были выявлены те или иные социокультурные факторы социальной активности молодёжи. Так, сочетание в установках молодёжи солидарности, эмпатии и доверия к окружающим увеличивает включённость в социальную активность, а расчётливость, индивидуализм, сопровождаемые обобщённым недоверием, сопряжены с социальной пассивностью [1]. Важным результатом анализа является положительная связь общественно-полезной деятельности молодёжи с социальной ответственностью за происходящее в пространстве её повседневности (от многоквартирного дома до города) [2; 3]. Наиболее детальный анализ такой связи проведён на выборке, абсолютное большинство которой составили школьники Москвы и Казани от 15 лет [4]. Ключевым регулятором перехода молодёжи от установок к общественной деятельности определена социальная ответственность за социальный контекст (речь о происходящем в сферах экологии, социального неравенства и политики). Фактором роста социальной активности молодёжи является

осознание ею несоответствия между воспринимаемым «реальным» и ожидаемым «идеальным» социальными контекстами [4].

Обнаружена положительная связь между социальной активностью и видами социальной идентичности. Молодёжь с высоким уровнем гражданской идентичности активно проявляет себя в помощи ближним, в улучшении экологической ситуации и развитии гражданского общества, а отождествление себя с жителями региона выступает фактором обустройства пространства своей жизнедеятельности [5].

Как показали исследования, структура мотивов социальной активности по их направленности имеет смешанный характер: альтруистические побуждения (помощь другим) сосуществуют с инструментальными (накопление социального капитала, компетентностного потенциала, личностный рост и т. д.) [6; 7; 8; 9]. В гендерном аспекте равно важны мотивы саморазвития и самореализации, поиска нового, молодых женщин, кроме того, мотивирует положительное общественное мнение [5].

Рассмотрение ценностно-смысловых оснований социальной активности молодёжи, дифференцированное по её формам, показало их гибридность. Уровень гражданской активности повышается, а неполитическая общественно-полезная деятельность расширяется при выраженной осознанности жизненных предназначений и их реализации [10]. Саморегуляцию гражданской активности дополняют ценностные ориентации на гедонизм и любовь, а неполитической общественно-полезной деятельности – на стремление к свободе в принятии решений, внутренний локус контроля, поддержку других людей и одновременно установки на соответствие социальным ожиданиям и традициям [10]. Однако наибольшая ценностная обусловленность характерна для активности, направленной на саморазвитие через образование (профессиональное, дополнительное), что является косвенным показателем значимости самореализации для молодёжи.

Комплексный анализ мотивов и ценностных регуляторов социальной активности молодёжи в сравнении с другими социально-демографическими группами выявил основные и общие для них мотивы (защита своих прав; общение с единомышленниками, разделяющими те же ценности, взгляды; борьба за идеалы, стремление сделать мир лучше), преобладающие ценностные ориентации на неконформизм, инициативность и предприимчивость, поддержку конкуренции [11].

Цель нашего исследования состоит в выявлении ценностно-смысловых оснований институциональных форм социальной активности, гражданского активизма и активности молодёжи, направленной на её саморазвитие в контексте интеграционных процессов.

Теоретико-методологическая оптика исследования

Исходными теоретико-методологическими основами исследования социальной активности молодёжи, её оснований и направленности являются ключевые положения концепции социокультурного механизма саморегуляции

жизнедеятельности молодёжи [12] и концепции социальной интеграции молодёжи как субъекта общественного воспроизводства [13; 14].

Под социокультурной саморегуляцией мы понимаем процесс упорядочивания жизнедеятельности на основе значимых смыслов и ценностей, формируемых в процессе социализации, взаимодействия институциональной среды и личности, а также конструируемых в интересующих взаимодействиях молодых людей. Социальная активность – осмысленная социальная деятельность, осуществляемая в широком контексте самореализации, поддерживаемая и регулируемая множественными ценностями и смыслами. Регулятивные основания активности задаются пониманием молодыми людьми её смысла и значения для себя и для других: от осознания общественных потребностей как высших смыслов и целей активности до личных, вытекающих из понимания собственной уникальности и индивидуальности, осознания себя и своих интересов как главной ценности, самореализации как цели активности. Отсюда амбивалентная направленность социальной активности на других и на себя [15].

Смыслы, как аргументирует Д. А. Леонтьев, используя метафору «грибница», не существуют изолированно. Формируясь в определённом культурном контексте, они являются частью ценностно-смысловой системы не только на микроуровне, но и на уровне социальной группы [16]. Процессы воспроизводства и распространения ценностно-смысловых образцов обеспечиваются действием социокультурного механизма, основанного на противоречивом единстве осознаваемого и неосознанного, инерционно повторяющегося и изменённого вследствие соотнесения индивидами и группами значимого социального объекта с их собственным жизненным контекстом. Диалектика преемственности и инновационности, заложенная, таким образом, в социокультурном механизме, воплощается в культурном контексте и формирующихся ценностно-смысловых системах, поддерживая их онтологическую гибридность.

Социальная активность выступает средством освоения молодёжью социальной реальности и расширения жизненного контекста, приобретения новых навыков, опыта целедостижения и проявления себя, самоощущения субъектности и управляемости собственной жизни, инструментом преодоления неопределённости. Посредством активности создающая и преобразующая социальная функция молодёжи реализуется в отношении себя и внешнего мира, и её участие в разных формах социальной активности выступает фактором интеграции в общество. Поэтому такая деятельность социально одобряема и поощряема.

Наиболее предпочтительными сферами активизации молодёжи неизменно выступают образование, саморазвитие, труд, общественно значимые инициативы. В них тесно переплетаются институциональные и неинституциональные форматы, отражающие проявление целенаправленных и спонтанных форм в социальной саморегуляции. Как особый вид социальной активности выделяется деятельность в сфере общественно-гражданских отношений – гражданский активизм, выраженный в разнообразных формах: от электорального участия и присоединения к инициативам местного уровня до выраженного стремления

молодых людей влиять на принятие и изменение управленческих решений. В деятельности по охране окружающей среды, благоустройству территорий, помощи социально уязвимым группам, защите прав человека и в решении многих других проблем, выступающих предметом гражданского активизма, часто наблюдается выход молодёжи за пределы конкретных низовых практик участия на более высокий уровень осмысления механизмов социально-политического устройства и их соответствия общественным потребностям. Поскольку этот вид социальной активности молодёжи связан со стремлением к реформированию [17], отношение к нему общества и его институтов менее однозначное. Здесь наиболее выражено базовое противоречие между преемственностью и новаторством, характеризующее один из специфически молодёжных конфликтов [13]. С одной стороны, осознаётся высокая потребность в такой преобразовательной активности молодёжи, с другой – её потенциальная угроза. Посягательство пассионариев, меняющих мир, на действующие формальные и неформальные нормы создаёт риски, связанные с изменением привычного миропорядка, заставляя систему реагировать предохранительными мерами. Поэтому такая активность подвергается более выраженному институциональному контролю, вследствие которого формируется целенаправленно регулируемый активизм. Степень открытости системы и активность самой молодёжи определяют пределы институционального давления.

Обладая выраженным своеобразием, социальная активность молодёжи и её гражданский активизм являются частью социальных интеграционных процессов.

Под социальной интеграцией понимаются процессы объединения социальных групп и индивидов на основе совпадения их целей и интересов. Интеграция характеризует как внутригрупповые взаимодействия молодёжи, так и её взаимодействия с обществом как части с целым. Интеграция молодёжи в общество предполагает включение в его структуры и деятельность в этих структурах, указывающую на направленность интеграции, а принятие соответствующих смыслов и ценностей обеспечивает устойчивость интеграции.

Целенаправленное стимулирование молодёжи к выражению себя в определённых видах общественно-полезной деятельности и проявлению социальной активности в заданных параметрах в целом отражает включение её в разветвлённую систему социальных отношений. При условии разделения молодыми людьми ценностно-смысловых оснований конкретной деятельности и совпадения представлений о целях и средствах её реализации достигается самоотождествление молодыми людьми себя с этой деятельностью и, как следствие, высокий уровень социальной активности. Этот её вариант связан с моделью интеграции в форме конформизма и отражает процессы принятия и преемственности в общественном воспроизводстве ценностно-смысловых оснований саморегуляции. Социальная активность, основанная на ревизии ценностно-смысловых образцов и новых способах самоорганизации, сопряжена, во-первых, с инновационной моделью интеграции молодёжи в общество, когда для достижения разделяемых общественно значимых смыслов и ценностей

используются новые средства; во-вторых – с заменой смыслов активности на новые при ритуальном сохранении институциональных средств; в-третьих – с заменой ценностей-целей и средств одновременно. Две из форм социальной активности по своему генезису исключают формализм в деятельности, другие – напротив, располагают к нему. Дифференциация ценностно-смысловых оснований активности определяет различия путей интеграции молодёжи в общество.

Активность молодёжи, направленная на саморазвитие, хотя и выражает характерные для неё индивидуалистские тренды, но не только не противоречит её интеграции в общество, а выступает одним из её условий в современном меняющемся мире с высоким уровнем неопределённости и риска [14]. Во-первых, саморазвитие связано с повышением личной эффективности, что само по себе расширяет возможности успешного включения и продвижения в различных, в том числе новых видах деятельности. Во-вторых, современная парадигма личной эффективности, включающая в качестве необходимых элементов про-активность и целенаправленное самосовершенствование, предусматривает также и рефлекссию способов их достижения, т. е. вопрос о ценностно-смысловых регуляторах, дополняя стратегии саморазвития такими элементами, как ответственность, принципиальность. Этот дискурс непосредственно связан с соотношением коллективного и индивидуального в социальной активности.

Сравнение как самой вовлечённости молодёжи в институциональные формы социальной активности, гражданского активизма и активности по саморазвитию, так и их ценностно-смысловых оснований покажет соотношение коллективного/индивидуального в социальной активности разных групп молодёжи, а также направленность их саморегуляции в контексте социальной интеграции в общество.

Эмпирическая основа исследования

Социальная активность, гражданский активизм и активность молодёжи по саморазвитию измерялись через показатели участия/неучастия в деятельности различных организаций, объединений¹. В анализе гражданского активизма кроме показателя участия в деятельности общественных объединений использовались показатели одобрения их деятельности и осведомлённости/неосведомлённости об их существовании. Ценностно-смысловые регуляторы операционализированы через пары альтернативных суждений: «Равенство возможностей для проявления способностей каждого человека важнее, чем равенство доходов и условий жизни **или** Равенство доходов, положения и условий жизни важнее, чем равенство возможностей для проявления способностей каждого человека»; «Свобода – это возможность быть самому себе хозяином **или** Свобода человека реализуется в его политических правах и свободах»; «Свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл **или** Главное в жизни – материальное

¹ Индикаторы приведены в таблице 1.

благополучие, а свобода второстепенна» и т. д. Эти дихотомии соотносятся как смыслы традиционной и современной культур.

Эмпирическая база исследования – данные формализованного персонального интервьюирования молодёжи (май – июнь 2025 г.). Опрос проведён Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 40 субъектах страны¹. Руководители – М. К. Горшков, Ю. А. Зубок. Тип выборки – многоступенчатая, репрезентативная, квотная, n = 3 500.

Соотношение социальной активности молодёжи и активности, направленной на саморазвитие, их связь с социально-демографическими показателями

Анализ эмпирических данных показал, что границы проявления активности в институциональных формах задаются от 4% активно участвующих и участвующих от случая к случаю в деятельности политических партий респондентов до 24%, занимающихся спортом (табл. 1). Пределы активного участия и того меньше: 9% респондентов состоят в спортивных организациях и 1% – в политических партиях. Преобладание в 2–3 раза во всех распределениях нерегулярного участия над активным может быть объяснено и отсутствием доступной инфраструктуры, и непринятием молодёжью институциональных форм конкретных видов деятельности. Дезинтеграция с ними даёт ощущение свободы выбора, возможность «пробовать» разные формы активности.

Таблица 1

Участие респондентов в различных формах активности, 2025, %

Организации	Активно участвуют в её работе	Участвуют от случая к случаю	Сумма долей участвующих	Не являются участниками
<i>Институциональные формы активности, направленной на саморазвитие</i>				
Спортивная организация	9	15	24	76
Художественное, музыкальное или культурно-просветительское объединение	6	10	16	84
Церковная или религиозная организация	4	12	16	84

¹ Регионы исследования: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Тверская, Томская, Тульская, Тюменская, Челябинская и Ярославская области, Республики Башкортостан, Бурятия, Коми, Крым и Татарстан, Краснодарский, Красноярский, Ставропольский, Пермский, Приморский и Хабаровский края. Полевой этап осуществлён Институтом социального прогнозирования и маркетинга (рук. Ф. Э. Шереги).

Окончание табл. 1

Организации	Активно участвуют в её работе	Участвуют от случая к случаю	Сумма долей участвующих	Не являются участниками
<i>Институциональные формы социальной активности</i>				
Гуманитарная или благотвори- тельная организация	5	13	18	82
Молодёжные общественные организации, объединения	4	8	12	88
Профсоюз	4	8	12	88
Профессиональная ассоциация (учителей, врачей, учёных, работников с/х и т. д.)	3	6	9	91
Организация по защите окружающей среды	2	6	8	92
Общество защиты прав потребителей	2	5	7	93
Политическая партия	1	3	4	96

По сумме участвующих в различных организациях молодёжь устойчиво деятельнее в саморазвитии: причастность к спортивным организациям демонстрируют 24% респондентов, интеграцию в деятельность церковных или религиозных организаций, художественных, музыкальных или культурно-просветительских объединений – по 16% в обоих случаях. Приоритет спортивной активности обусловлен тотальным распространением культуры физического развития в молодёжной среде, включающей установки на здоровый образ жизни и следование модным стандартам красоты [18], хотя известны и факты преобразования себя с рисками для здоровья. Саморазвитие в творчестве согласуется с молодёжным трендом на проявление индивидуальности, со стремлением быть непохожими на остальных, а также с откликом на ещё один модный образец – креативность. Другой тренд – на самореализацию через духовные поиски – сопряжён как с верой в сверхъестественное, так и «пробами» себя через «входы» в разные религиозные практики [19], а также попытками психологической саморегуляции и стабилизации внутреннего состояния в условиях неопределённости.

Интеграция молодёжи в общество через включение в деятельность благотворительных или гуманитарных организаций (в них состоят 18% респондентов), как наиболее значимая из анализируемых, традиционна для российского культурного контекста, глубоко связана с милосердием и отчасти с его современной версией – жалостливостью, которая сопровождается символически значимым действием своевременного сочувствия. Следующими по распространению являются включённости в молодёжные объединения и профсоюзы (в них состоят по 12% опрошенных в обоих случаях). Оба вида деятельности

имеют схожий историко-культурный генезис. В советский период эти организации имели устойчивые статусы, обладали финансовыми ресурсами, выполняли функции лифтов социальной мобильности. В постсоветский – их число многократно увеличилось, а статус понизился, в современных условиях молодёжные организации хотя и переживают институциональное возрождение «сверху», но пользуются авторитетом лишь у части молодёжи.

Доли респондентов менее 10% зафиксированы в отношении членства в профессиональных ассоциациях (учителей, врачей, учёных, работников сельского хозяйства и т. д.), в организациях по защите окружающей среды, обществе защиты прав потребителей.

Анализ сопряжённостей между включённостью опрошенной молодёжи в деятельность по саморазвитию и наиболее распространённой включённостью в деятельность общественных организаций (благотворительные и гуманитарные, молодёжные объединения и профсоюзы) с применением статистики χ^2 показал наличие связи на статистически значимом уровне (во всех случаях $p = 0,000$). Это означает, что разные активности пересекаются или одна активность влечёт за собой другую. Более того, саморазвитие не исключает участие в деятельности общественных организаций. Так, среди активных «спортсменов» – 36% включённых в деятельность гуманитарных или благотворительных организаций¹, 34% – в деятельность молодёжных объединений и 20% – в деятельность профсоюзов; среди активных участников церковных и религиозных организаций – 45, 26 и 29% соответственно; среди активных участников художественных, музыкальных или культурно-просветительских объединений – 51, 45 и 31% соответственно. Этот феномен «множественных» активностей релевантен и для совмещения неполитической и политической активностей, т. е. и они не конкурируют, а дополняют друг друга [11].

Рассмотрим проявления социальной активности и активности, направленной на саморазвитие², в разных группах молодёжи, опираясь на анализ сопряжённостей с применением статистики χ^2 . Полученные данные говорят о том, что только тип занятости дифференцирует молодёжь по её включённости во все перечисленные выше организации. Наиболее высокая спортивная активность характерна для совмещающих учёбу и работу, причём между ними существуют различия по уровню активности – в зависимости от того, какая из этих деятельностей является основной, а какая – вторичной. Так, среди студентов со вторичной занятостью суммарная доля активно и нерегулярно участвующих в работе спортивных организаций составляет 52%; среди тех, кто работает и учится, – 42% (см. табл. 2). Высокие показатели и в группе учащейся молодёжи – 37% опрошенных. *Студенты вузов и техникумов совпадают по участию во всех институциональных*

¹ Здесь и ниже приведены суммы долей активно и нерегулярно участвующих.

² В статье описан анализ связей между социальной и направленной на саморазвитие активностями и социально-демографическими показателями только по формам активностей, распространённым от 10% и более.

формах активностей – независимо от их направленности¹. Среди работающей молодёжи доля включённых в саморазвитие посредством спорта составляет 21%.

Таблица 2

Сопряжённость между социально-демографическими показателями и институциональными формами социальной активности и активности, направленной на саморазвитие, 2025, %

Социально-демографические показатели		Церковная или религиозная организация			Спортивная организация			Художественное, музыкальное или культурно-просветительское объединение		
		Активно участвуют	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками
возраст, лет	18–22	5	11	84	14	19	67	9	13	78
	23–26	3	11	86	10	17	73	6	10	84
	27–31	4	13	83	7	13	80	4	9	87
	32–35	3	13	84	5	13	82	4	8	88
пол	муж.	3	9	88	10	16	74	4	6	90
	жен.	4	15	81	7	15	78	7	13	80
тип занятости	работают	4	12	84	7	14	79	5	9	86
	учатся	3	10	87	18	19	63	11	13	76
	учатся и работают	7	15	78	23	29	48	9	21	70
	работают и учатся	9	17	74	15	27	58	14	16	70
	временно не работают и не учатся	6	6	88	2	6	92	3	7	90
	безработные	0	7	93	0	17	83	2	5	93
тип поселения	мегаполисы	6	11	83	12	14	74	6	7	87
	областные, краевые, республиканские центры	3	11	86	9	17	74	6	11	83
	районные центры, города, не являющиеся районными	3	11	86	8	15	77	6	10	84
	ПГТ	5	16	79	10	13	77	6	7	87
	село	5	14	81	6	15	79	4	10	86

¹ Между дифференцированными группами студентов и формами институциональной активности связь на статистически значимом уровне отсутствует.

Окончание табл. 2

Социально-демографические показатели		Гуманитарная или благотворительная организация			Молодёжные общественные организации, объединения			Профсоюз		
		Активно участвуют	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками
возраст, лет	18–22	5	16	79	8	16	76	3	7	90
	23–26	4	12	84	4	9	87	4	8	88
	27–31	4	12	84	2	5	93	3	7	90
	32–35	6	14	80	2	6	92	5	9	86
пол	муж.	4	12	84	4	8	88	4	7	89
	жен.	5	14	81	4	9	87	4	8	88
тип занятости	работают	4	13	83	3	6	91	4	8	88
	учатся	5	17	78	10	19	71	2	2	96
	учатся и работают	7	22	71	11	24	65	2	20	78
	работают и учатся	4	16	80	10	14	76	5	11	84
	временно не работают и не учатся	2	12	86	2	5	93	2	2	96
	безработные	3	4	93	0	5	95	2	5	93
тип поселения	мегаполисы	9	9	82	7	10	83	1	3	96
	областные, краевые, республиканские центры	4	15	81	3	10	87	4	9	87
	районные центры, города не являющиеся районными	4	13	83	5	7	88	4	8	88
	ПГТ	3	16	81	3	7	90	5	8	87
	село	3	13	84	3	8	89	4	7	89

Примечание. Цветом залиты ячейки, между показателями которых связь на статистически значимом уровне отсутствует.

Причастность к художественным, музыкальным или культурно-просветительским объединениям выделяет одарённую молодёжь и/или пытающуюся раскрыть свой талант. Эти активности связаны с творческой самореализацией, но и здесь обнаруживается значимость совмещения учёбы и работы. Среди тех, кто совмещает работу с учёбой, и студентов со вторичной занятостью доли

по сумме активно и нерегулярно участвующих в этих организациях составляют треть. Среди тех, кто только учится, – около четверти. Среди работающих каждый седьмой респондент находит время на участие в художественных, музыкальных и культурно-просветительских объединениях.

Духовные поиски, проявляющиеся в посещении церковных или религиозных организаций, также более распространены в группах молодёжи с совмещённой занятостью. Так, доля участников этих организаций среди работающих и одновременно получающих образование составила 26%, среди тех, кто учится и работает, – 24%, от них значительно отличаются работающие и учащиеся респонденты, их доли составили 16 и 13% соответственно. Включённость в большее количество социальных отношений связана с более высокой активностью молодёжи в саморазвитии.

Невключённость молодёжи в структуру занятости (временно не работающие и не учащиеся, безработные) за редким исключением ведёт к самой низкой активности или неучастию в измеренных её институциональных формах.

Иную иерархию задаёт тип занятости по участию в деятельности гуманитарных или благотворительных организаций: среди студентов со вторичной занятостью – 29%, среди учащихся – 22%, среди тех, кто работает и учится – 20%, среди работающих – 17%. В этой иерархии просматривается институциональное воздействие на студентов разных форм обучения, которое в сочетании с трудовой занятостью обеспечивает наибольшую включённость в социальную жизнь, интеграцию в общество через благотворительную деятельность и гуманитарные проекты.

Множественные социальные связи, опосредованные совмещением разных типов занятости, и в профсоюзной деятельности ведут к большей включённости молодёжи в неё. Так, в группе респондентов, совмещающих учёбу и работу – 22% причастных к работе профсоюзов, среди тех, кто работает и учится – 16%, а среди работающих – 12%, среди учащейся молодёжи – всего 4%. Но только среди студентов со вторичной занятостью доля участвующих «от случая к случаю» в 10 раз больше доли активных членов профсоюза, что может означать ограничение активности участием в спортивных и досуговых мероприятиях, организованных профсоюзами.

Явное воздействие института образования обнаруживается и в сопряжённости типа занятости и участия в деятельности молодёжных общественных организаций и объединений. Респонденты, так или иначе связанные с получением образования, наиболее активны. Среди тех, кто работает и учится – 35% участников этих организаций, среди тех, кто только учится, – 29%, среди тех, кто учится и работает, – 24%, среди работающих – 9%.

С типом занятости отчасти связан возраст. В большинстве случаев с возрастом вовлечённость молодёжи в общественные и иные организации снижается. Так, спортивные организации среди 18–22-летних и 23–26-летних посещают 33 и 27% респондентов соответственно, а среди 27–31-летних и 32–35-летних – 20 и 18%; художественные, музыкальные и культурно-просветительские объединения посещают 22 и 16% и 13 и 12% респондентов соответственно.

Эта тенденция характерна и для включённости в молодёжные организации. В их деятельности участвуют среди 18–22-летних и 23–26-летних 24 и 13% респондентов соответственно, а среди 27–31-летних и 32–35-летних – 7 и 8%. Между включённостью в религиозные организации и возрастом связь на статистически значимом уровне отсутствует.

Возраст менее резко дифференцирует молодёжь по включённости в деятельность профсоюзов: среди 18–22-летних и 23–26-летних в этих организациях состоят 10 и 12% респондентов соответственно, а среди 27–31-летних и 32–35-летних – 10 и 14%. Хотя при этих процентных соотношениях объём выборки позволяет говорить о бóльшей представительности самых «старших» в профсоюзах, что закономерно с погружением в трудовую/профессиональную занятость.

Вовлечённость в деятельность благотворительных или гуманитарных организаций в большей степени сближает 18–22-летних (21%) и 32–35-летних (20%), от них отличаются меньшей активностью обе «средние» группы (по 16%). Сходство проявления «младших» и «старших» по рассмотренному показателю скорее всего имеет различные основания, можно предположить, что это стремление быстро увидеть конкретный результат, желание выделиться первых и социальная ответственность вторых. Но в целом данные позволяют сделать вывод об относительной устойчивости вовлечённости молодёжи в благотворительную деятельность.

Анализ взаимосвязи гендера и рассматриваемых видов активности показал, что молодые женщины более активны, чем молодые мужчины. Так, среди женщин участвуют в благотворительности 19%, среди мужчин – 16%. Более значимые различия проявились в активностях по саморазвитию: в систему институциональных религиозных практик включены 19% женщин и 12% мужчин, творческие способности совершенствуют 20% женщин и 10% мужчин. Различия между мужчинами и женщинами по участию в религиозных организациях, с одной стороны, традиционны, с другой стороны, могут объясняться тем, что мужчины удовлетворяют духовные потребности вне институциональных практик. Различия в причастности к художественным, музыкальным или культурно-просветительским объединениям скорее всего – проявление инерции стереотипного мышления: достаточно долго эта сфера считалась преимущественно женской. Исключение составляет спортивная активность. Среди мужчин 26% занимаются спортом, среди женщин – 22%. Но и здесь нужно учитывать, что речь идёт об институциональных формах этой активности. Гендер не дифференцирует молодёжь по включённости в деятельность молодёжных организаций и профсоюзов.

Тип поселения в активности, направленной на саморазвитие, дифференцирует молодёжь только в связи с духовными поисками, религиозными практиками. В меньшей степени эта деятельность свойственна молодёжи из областных, краевых и республиканских центров и малых городов (по 14% причастных к религиозным организациям). В остальных группах – жителей сёл, мегаполисов и ПГТ – вовлечённость в религиозные организации составляет 17, 19 и 21%

соответственно. Фиксация подобной дифференциации требует дополнительных исследований и объяснения.

Что касается социальной активности, то наиболее значительно типы поселения различают молодёжь по включённости в деятельность профсоюзов.

Самими низкими показателями участия выделяются молодые жители мегаполиса (всего 4% состоят в профсоюзах). Вероятно, шансы трудоустройства в мегаполисах, наличие большого количества крупных компаний, как и склонность новых поколений к частой смене организаций, не способствуют формированию потребности в защите своих трудовых прав. Эти данные показывают и низкий уровень вовлечённости молодёжи мегаполисов в мероприятия, организуемые профсоюзами, что может свидетельствовать об удовлетворённости её потребностей в активном досуге городской инфраструктурой. Молодые жители остальных поселений, выделяясь на фоне молодёжи мегаполисов более высокими показателями активности (11–13%), не имеют таких возможностей и чаще используют ресурсы профсоюзов. Исключением в этой группе является молодёжь областных, республиканских и краевых центров, чья активность не может быть интерпретирована внешними факторами. Следовательно, это вопрос для разрешения в последующих исследованиях.

Ценностно-смысловые регуляторы институциональных форм активности

Специфика саморегуляции участия опрошенной молодёжи в институциональных формах активности позволяет выделить две группы. В *первой группе* – «спортсмены», участники деятельности благотворительных или гуманитарных и молодёжных организаций. В основаниях их активностей преобладают *смыслы современной культуры*. Во *второй группе* – причастные к деятельности художественных, музыкальных и культурно-просветительских, церковных и религиозных организаций, а также профсоюзов, основания их участия в этих организациях *гибридны, сочетают смыслы современной культуры с вкраплением традиционных ориентаций*.

Итак, подробнее о первой группе респондентов в соотношении активностей с ценностно-смысловыми основаниями. «Спортивная» активность, не только самая распространённая из анализируемых видов, но и наиболее ценностно обусловленная: характеризуется связью на статистически значимом уровне с 9 из 10 пар показателей ценностей¹ (см. табл. 3). Это ещё и косвенный показатель приоритетности здоровья и хорошей физической формы в молодёжной среде.

¹ Статистика χ^2 , во всех случаях $p = 0,000$.

Таблица 3

**Сопряжённость между альтернативными ценностными суждениями
и институциональными формами социальной активности, а также активности,
направленной на саморазвитие, 2025, %**

Альтернативные ценностные суждения	Церковная или религиозная организация			Спортивная организация			Художественное, музы- кальное или культур- но-просветительское объединение		
	Активно участвуют в её работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в её работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в его работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками
1 Равенство возмож- ностей для прояв- ления способностей каждого человека важнее... или	4	13	83	10	15	75	6	9	85
Равенство доходов, положения и усло- вий жизни каждого человека важнее...	3	11	86	6	15	79	4	9	87
2 Свобода – это воз- можность быть са- мому себе хозяином или	3	12	85	8	16	76	5	9	86
Свобода человека реализуется в его политических правах и свободах	4	12	84	11	17	72	8	12	80
3 Свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл или	4	12	84	9	17	74	7	10	83
Главное в жизни – материальное благо- получие, а свобода второстепенна	5	11	84	7	12	81	4	8	88
4 Главное – это уваже- ние к сложившимся традициям... или	6	11	83	8	12	80	5	10	85
Главное – это иници- атива, предприимчи- вость...	2	12	86	10	18	72	6	10	84

Продолжение табл. 3

Альтернативные ценностные суждения		Церковная или религиозная организация			Спортивная организация			Художественное, музы- кальное или культур- но-просветительское объединение		
		Активно участвуют в её работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в её работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в его работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками
5	Уверен, что смогу обеспечить себя и свою семью сам... <i>или</i>	3	12	85	10	16	74	6	9	85
	Без материальной поддержки со сто- роны государства мне и моей семье выжить сложно	4	13	83	7	15	78	5	12	83
6	Руководителям нужно подчиняться, независимо... <i>или</i>	4	12	84	8	13	79	6	9	85
	Руководителям нужно подчиняться, только если ...	2	14	84	9	17	74	6	10	84
7	Только на интерес- ную работу можно потратить значи- тельную часть жизни <i>или</i>	3	14	83	11	19	70	7	13	80
	Главное в работе – это сколько за неё платят	4	10	86	6	13	81	4	8	88
8	Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше... <i>или</i>	3	12	85	11	17	72	7	10	83
	Жить как все лучше...	4	12	84	6	14	80	4	9	87

Продолжение табл. 3

Альтернативные ценностные суждения		Церковная или религиозная организация			Спортивная организация			Художественное, музы- кальное или культур- но-просветительское объединение		
		Активно участвуют в её работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в её работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в его работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками
9	В решении своих проблем молодые люди должны преимущественно рассчитывать на свои силы... или	3	12	85	10	17	73	6	10	84
	Молодые люди не могут решить свои проблемы самостоятельно...	4	12	84	7	14	79	4	11	85
10	Для достижения успеха в жизни надо рисковать... или	5	13	82	9	16	75	6	11	83
	Лучше не рисковать, а постепенно...	3	10	87	9	16	75	5	10	85

Альтернативные ценностные суждения		Гуманитарная или благотворительная организация			Молодёжные общественные органи- зации, объединения			Профсоюзы		
		Активно участвуют в её работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в их работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в их работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками
1	Равенство возможностей для проявления способностей каждого человека важнее... или	5	14	81	4	9	87	4	8	88
	Равенство доходов, положения и условий жизни каждого человека важнее...	4	11	85	4	7	89	3	8	89

Продолжение табл. 3

Альтернативные ценностные суждения		Гуманитарная или благотворительная организация		Молодёжные общественные органи- зации, объединения			Профсоюзы			
		Активно участвуют в её работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в их работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в их работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками
2	Свобода – это воз- можность быть са- мому себе хозяином <i>или</i>	4	13	83	4	7	89	4	7	89
	Свобода человека реализуется в его политических правах и свободах	6	15	79	5	10	85	5	10	85
3	Свобода – то, без чего жизнь человека теряет смысл <i>или</i>	5	14	81	4	10	86	4	9	87
	Главное в жизни – материальное благо- получие, а свобода второстепенна	4	11	85	3	6	91	3	6	91
4	Главное – это уваже- ние к сложившимся традициям... <i>или</i>	5	13	82	3	7	90	4	9	87
	Главное – это иници- атива, предприимчи- вость...	4	13	83	5	9	86	3	6	91
5	Уверен, что смогу обеспечить себя и свою семью сам... <i>или</i>	5	14	81	5	8	87	4	8	88
	Без материальной поддержки со сто- роны государства мне и моей семье выжить сложно	4	13	83	3	9	88	4	9	87
6	Руководителям нужно подчиняться, независимо... <i>или</i>	5	12	83	4	8	88	4	8	88
	Руководителям нужно подчиняться, только если ...	4	15	81	4	9	87	4	8	88

Окончание табл. 3

Альтернативные ценностные суждения		Гуманитарная или благотворительная организация			Молодёжные общественные органи- зации, объединения			Профсоюзы		
		Активно участвуют в её работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в их работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками	Активно участвуют в их работе	Участвуют от случая к случаю	Не являются участниками
7	Только на интерес- ную работу можно потратить значи- тельную часть жизни <i>или</i>	5	16	79	6	11	83	5	10	85
	Главное в работе – это сколько за неё платят	4	11	85	2	5	93	3	6	91
8	Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше... <i>или</i>	5	15	80	5	11	84	4	8	88
	Жить как все луч- ше...	4	11	85	3	6	91	4	6	90
9	В решении своих проблем молодые люди должны пре- имущественно рас- считывать на свои силы... <i>или</i>	5	13	82	4	8	88	4	7	89
	Молодые люди не могут решить свои проблемы са- мостоятельно...	3	14	83	4	8	88	4	9	87
10	Для достижения успеха в жизни надо рисковать... <i>или</i>	5	14	81	4	8	88	4	8	88
	Лучше не рисковать, а постепенно...	3	14	83	4	9	87	4	8	88

Примечание. Цветом залиты ячейки, между показателями которых связь на статистически значимом уровне отсутствует.

«Спортивная» активность базируется: 1) на приоритете равенства возможностей для проявления способностей каждого человека (среди разделяющих это суждение – 25% респондентов, состоящих в спортивных организациях¹), в меньшей

¹ Здесь и ниже приводится сумма долей активных и «нерегулярных» участников.

степени на представлении о равенстве доходов, положения и условий жизни каждого человека (21%); 2) на современном представлении о том, что свобода человека реализуется в его политических правах и свободах (28%), по сравнению с представлением о том, что свобода – это возможность быть самому себе хозяином (24%); 3) на свободе как смысле жизни (26%) по сравнению с приоритетом материального благополучия и второстепенности свободы (19%); 4) на предпочтении инициативы, предприимчивости, поиска нового в работе и в жизни, готовности к риску оказаться в меньшинстве (28%) по сравнению с уважением к сложившимся традициям, обычаям, со следованием привычному, принятому большинством (20%); 5) на уверенности в том, что смогут обеспечить себя и свою семью сами и потому не нуждаются в материальной помощи со стороны государства (26%), по сравнению с представлением о том, что без материальной поддержки со стороны государства им и их семьям выжить сложно (22%); 6) на представлении, что руководителям нужно подчиняться, только если в целом согласен с их требованиями (26%), в сравнении с представлением о беспрекословном подчинении руководителям (21%); 7) на убеждении, что только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни (30%), по сравнению с установкой на то, что главное в работе – это сколько за неё платят (19%); 8) на предпочтении быть яркой индивидуальностью (28%) по сравнению с представлением «Жить как все лучше, чем выделяться среди других» (20%); 9) на убеждении, что в решении своих проблем молодые люди должны преимущественно рассчитывать на свои силы и не ждать помощи от государства (27%), по сравнению с представлением о том, что молодые люди не могут решить свои проблемы самостоятельно и нуждаются в помощи государства (21%). Единственный показатель, с которым спортивная активность не связана на статистически значимом уровне, – представления о риске и стабильности и об отношении к ним.

Общими ценностно-смысловыми основаниями участия молодёжи в деятельности благотворительных или гуманитарных организаций (7 связей из 10) и молодёжных объединений (5 связей из 10) являются следующие: представление о свободе человека как реализации его политических прав и свобод (его разделяют 21% участников в деятельности благотворительных или гуманитарных организаций и 15% причастных к молодёжным объединениям), свобода как смысл жизни (19 и 14%); убеждение, что только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни (21 и 17%); стремление выделяться, быть яркой индивидуальностью (20 и 14%). Дифференциация по альтернативным представлениям в обоих случаях – 4–5 п. п., т. е. смыслы традиционной культуры менее чем смыслы современной культуры, поддерживают эти активности. Более выражены различия среди респондентов, участвующих в деятельности благотворительных организаций и молодёжных объединений в принятии смыслов, противоположных «интересной работе» и стремлению «выделиться, быть яркой индивидуальностью». Дифференциация по ним в связи с благотворительностью составила 6 и 5 п. п. соответственно, а с включённостью в молодёжные объединения – 10 и 7 п. п.

Ценностные основания включённости в деятельность молодёжных организаций дополняет ориентация на инициативность и предприимчивость (14% респондентов-участников этих организаций её разделяют). В свою очередь, активность в благотворительной деятельности поддерживают ценностная ориентация на равенство возможностей для проявления способностей каждого человека (свойственна 19% опрошенной молодёжи, причастной к благотворительности), установка на подчинение руководителям только при условии согласия с их требованиями (19%), ориентация на свои силы в решении своих проблем, не ожидая помощи от государства (18%). Дифференциация по альтернативным ориентациям в порядке упоминания составляет 4, 2 и 1 п. п.

Таким образом, в первой группе респондентов, объединённых саморегуляцией спортивной, благотворительной активностей и участия в деятельности молодёжных организаций, зримо проявляются *смыслы современной культуры*. Укоренение этих смыслов в культурном пространстве молодёжи ведёт к тому, что они успешно регулируют и традиционные активности, такие как занятия спортом и благотворительность.

Саморегуляция активностей во второй группе опрошенной молодёжи, как уже подчёркивалось выше, представлена гибридными ценностно-смысловыми основаниями, с выраженным преобладанием элементов современной культуры. Так, причастных к творческому саморазвитию (6 связей), духовным поискам (4 связи) и деятельности профсоюзов (4 связи) объединяет современная ориентация на интересную работу. Определение «интересная» применительно к работе включает множество её качеств: от разнообразия функционала, креативной составляющей до взаимодействия с экзотическими объектами и экстрима. Эта ориентация на действие, нисходящая к потребности самореализации в профессиональной деятельности, регулирует и другие деятельностные проявления. Среди причастных к творческому саморазвитию на 8 п. п. больше респондентов, предпочитающих интересную работу, по сравнению с носителями альтернативной ценности, ориентированных на размер её оплаты. Такие различия зафиксированы и по саморегуляции участия в деятельности профсоюзов (6 п. п.), менее значительно – по участию в деятельности религиозных и церковных организаций (3 п. п.).

В основании саморазвития в творчестве и участия в деятельности профсоюзов – современные представления о реализации свободы человека в политических правах (их разделяют 20 и 15% респондентов соответственно) и свободе как смысле жизни (17 и 13%). Среди респондентов, ориентированных на альтернативные ценности, на 6 и 5 п. п. соответственно, меньше тех, кто активно проявляется в творческом саморазвитии, и на 4 п. п. – в деятельности профсоюзов. Вместе с тем участие в деятельности профсоюзов поддерживается традиционной ориентацией на уважение к сложившимся традициям (выбор 13% респондентов). Среди носителей альтернативной ориентации на предприимчивость, инициативность на 4 п. п. меньше причастных к деятельности профсоюзов.

Саморазвитие в творчестве ожидаемо регулирует стремление выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью (среди выразивших эту

установку – 17% «креативщиков»), среди ориентированных на альтернативную ценность «жить как все...» их меньше на 4 п. п. Полагание на материальную помощь со стороны государства ведёт к поддержке этой активности несколько в большей степени, чем уверенность в том, что можно самостоятельно обеспечить себя и свою семью, 17 и 15% соответственно. Следующий результат иллюстрирует более сбалансированную гибридность в саморегуляции творческой активности молодёжи: при наличии связи на статистически значимом уровне различия в активности, обусловленной, альтернативными ориентациями, имеют меньшие значения. Так, среди респондентов, убеждённых в том, что молодые люди в решении своих проблем должны рассчитывать на свои силы – 16% «креативщиков», а среди разделяющих противоположное суждение о том, что молодые люди не могут решить свои проблемы самостоятельно – 15%.

Гибридность ценностно-смысловых оснований в саморегуляции религиозной активности молодёжи обнаруживает парадоксальное сочетание. Среди респондентов, имеющих установки на риск в достижении успеха, 18% находятся в духовных поисках, среди ориентированных на уважение к традициям – 17%. Дифференциация по противоположным ориентациям – на 5 и 3 п. п. соответственно меньше. По установкам на самообеспечение и ожидание помощи от государства при наличии связи на статистически значимом уровне суммы долей активных и «нерегулярных» участников совпадают и составляют 16%.

Гражданский активизм российской молодёжи

Признанным актором социальных изменений являются общественные движения и объединения. Их деятельность организуют и осуществляют так называемые пассионарии – убеждённые и осознанные преобразователи социальной системы, а иногда и глобального мира. Однако и это не исключает для молодых людей возможности совместного времяпровождения и, для кого-то, очередной «тусы» с друзьями и/или новыми знакомыми как мотива участия в деятельности таких движений.

Границы участия в общественных движениях и объединениях задаются значениями от < 1% (по более чем половине движений) до 4% (экологические движения) (см. табл. 4).

Таблица 4

*Участие респондентов в различных общественных движениях
и объединениях, отношение к ним, 2025, %*

Общественные движения	Слышали о таких движениях	Одобрят их деятельность, но сами в ней не участвуют	Участвуют в их деятельности	Не слышали
Экологические	46	36	4	14
Национально-патриотические	47	25	3	25

Окончание табл. 4

Общественные движения	Слышали о таких движениях	Одобрят их деятельность, но сами в ней не участвуют	Участвуют в их деятельности	Не слышали
Оппозиционные	54	8	1	37
Националистические	49	5	1	45
Антиглобалистские	36	5	0,5	58
Проправительственные	38	6	0,5	55
Правозащитные	45	27	1	26

Как видно из таблицы 4, 3% молодёжи причастны к национально-патриотическим объединениям. Бóльшая вовлечённость молодёжи в эти движения связана с их планомерной институциональной поддержкой (от информационной до событийной). В деятельности правозащитных объединений участвует 1% респондентов. Доля молодых людей, одобряющих, но не участвующих в экологических движениях, составляет 36%, в правозащитных – 27%, в национально-патриотических – 25%. Остальные движения получили одобрение от 5% (националистические и антиглобалистские) до 8% (оппозиционные) респондентов.

Наиболее высокую осведомлённость опрошенная молодёжь проявила по отношению к оппозиционным (54% респондентов) и националистическим (49%) движениям, что, скорее всего, связано с интенсивным освещением их деятельности в электронных СМИ. Об экологических, правозащитных и национально-патриотических движениях осведомлена также значительная часть респондентов, их доля составляет 46, 47 и 45% соответственно. Менее других известны в молодёжной среде антиглобалистские и проправительственные движения, о них осведомлены 36 и 38% опрошенных соответственно.

Фокус более детального анализа направлен на участие молодёжи в экологических и национально-патриотических объединениях¹. В экологические движения в большей степени вовлечена молодёжь 18–26 лет². С возрастом осведомлённость об этих движениях и одобрение их деятельности растут, а участие в них снижается, что обусловлено динамикой жизненного цикла, например – вступлением в брак, изменением ценностной структуры и экзистенциальных целей молодого человека.

В отношении национально-патриотических объединений ситуация несколько другая: участие в них и одобрение их деятельности с возрастом растут, а осведомлённость об их существовании колеблется в возрастных группах в пределах 2–3%. Это связано с действием социального опыта, осознанием себя не только как индивидуальности, но и как представителя этнической группы, гражданина.

Гендерные различия обнаружены в отношении причастности к деятельности экологических движений. Среди женщин больше и участниц этих движений,

¹ Это объясняется бóльшим участием молодёжи в них по сравнению с другими движениями.

² Анализ сопряжённости с применением статистики χ^2 , $p < 0,05$.

чем среди мужчин (5 женщин и 2% мужчин), и одобряющих их деятельность (40 и 32% соответственно), но меньше осведомлённых об их деятельности (42 и 50%). Возможно, это связано с предрасположенностью женщин к обустройству пространства жизнедеятельности и большей ответственностью за жизнь потомков.

Влияние типа занятости на участие в экологических движениях проявилось следующим образом: более активны совмещающие учёбу с работой (9% опрошенных) и учащиеся (8%), менее – сочетающие работу с учёбой (5%), среди них доли одобряющих деятельность этих движений составляют 39, 36 и 30% соответственно. Студенты вузов и техникумов не дифференцируются в рассматриваемом случае. Среди тех, кто связан с учёбой, более всего осведомлены об экологических движениях совмещающие работу с учёбой (53% опрошенных). Показатели участия в этих движениях работающих респондентов близки к средним значениям по массиву. Внутри этой большой группы на уровне участия более активны руководители среднего и низшего звена (7% опрошенных), предприниматели (6%) и самозанятые (6%).

Участием в национально-патриотических движениях выделились совмещающие работу с учёбой (8% опрошенных) и учащиеся (4%). В этих группах, доли одобряющих деятельность таких движений составили 24 и 22%, а осведомлённых о существовании таких объединений – 46 и 50% соответственно. *В группе учащихся респондентов больше участников национально-патриотических движений и одобряющих их деятельность среди студентов техникумов (7 и 28% опрошенных) по сравнению со студентами вузов (3 и 19% соответственно).* Респонденты, совмещающие учёбу и работу, выделяются уровнем одобряющих деятельность национально-патриотических движений (34%), и уровнем осведомлённых о них (51%), а доля участвующих в этих движениях среди них ничтожно мала. И в этом случае показатели отношения к движению работающей молодёжи остаются на уровне средних распределений по массиву. В этой группе более активным участием отличаются руководители, заместители руководителей предприятий, учреждений (12% респондентов), предприниматели (6%). Незанятая молодёжь выделяется меньшими долями участия в этих движениях и большей частью неосведомлённых об их существовании.

Анализ ценностных регуляторов проявления активности молодёжи в экологических движениях и национально-патриотических объединениях показал, что при наличии между некоторыми показателями связи на статистически значимом уровне различия по показателю участия составили 1–2% между респондентами, ориентированными на современные или традиционные ценности и смыслы, а по показателю одобрения деятельности общественного движения значения чаще всего совпадают.

Более других поддерживают своим участием экологические и национально-патриотические движения респонденты, разделяющие представления о реализации свободы человека в его политических правах, об интересной работе, стремящиеся выделяться, быть яркой индивидуальностью. Ценностные

основания участия в «зелёных» движениях дополняются ориентацией на свободу как смысл жизни, а участия в национально-патриотических – приоритетностью равенства возможностей для проявления способностей каждого человека, расчётом на собственные силы в решении своих проблем и традиционной установкой на безусловное подчинение руководителю. И здесь в саморегуляции участия и отношения – доминирование современных ценностей. Однако минимальные различия между носителями современных и традиционных смыслов свидетельствуют об устойчивой гибридности социокультурных оснований участия молодёжи в экологических и национально-патриотических движениях.

Заключение

Соотношение в молодёжной среде институциональных форм социальной активности, гражданского активизма и деятельности, направленной на саморазвитие, показало, что молодёжь более всего интегрируется в деятельность по физическому саморазвитию, по реализации творческой активности и в систему религиозных практик. При этом тренд на выбор индивидуализированных форм активности и на явный приоритет самореализации в молодёжной среде устойчиво сочетается с просоциальными активностями, направленными на общее благо. Основания интеграции молодёжи в общество, таким образом, тоже расширяются.

Активность, независимо от её направленности, продуцирует другую активность, и множественные социальные связи, как это показало совмещение разных типов занятости, увеличивают шанс включённости молодёжи в ту или иную институциональную форму активности или активизма. Следовательно, взаимосвязь между активностью, нацеленной на саморазвитие, и включённостью в институциональные формы социальной активности, их сопряжённости с множественными социальными связями дают положительные результаты, а значит – заслуживают не просто продолжения институциональной поддержки, а развития. Осознание активности как многосоставного феномена и стимулирование синергии разных видов активностей являются одной из значимых задач молодёжной политики, нацеленных на расширение каналов интеграции молодёжи в общество.

Концентрация молодёжи на деятельности благотворительных или гуманитарных, профсоюзных, молодёжных организаций, экологических и национально-патриотических движений выявила приоритетные сферы социальной активности и гражданского активизма. Эта концентрация отражает совпадение потребностей молодёжи с институциональными возможностями включения в общественную жизнь. Однако реальное участие в этих организациях существенно дифференцировано по типам поселения, причём в отношении молодёжи краевых и республиканских центров дифференциацию не объяснить однозначно низким потенциалом инфраструктуры и недостатками организации жизненного пространства.

В ядре ценностно-смысловых оснований саморегуляции рассмотренных форм активностей преобладают ценности современной культуры либо в однозначном («чистом») варианте, либо в гибридном. Деятельность на общественное благо поддерживается не только ориентацией на интересную работу (имплицитно на преодоление каждодневной рутины), стремлением продемонстрировать яркую индивидуальность, но и реализацией политических прав и свобод, пониманием свободы как смысла жизни. Из традиционных ценностей проявились уважение к сложившимся традициям, установка на безусловное подчинение руководителю. Это отражает взаимодействие ценностно-смысловых элементов современной и традиционной культур в саморегуляции изучаемых активностей. Представляя собой противоречивое единство, каждая из культур по-своему поддерживает интеграционный процесс. Опора на синтез традиционных и современных смыслов в стратегиях молодёжной политики может оптимизировать условия для социальной активности разных групп молодёжи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Зубок Ю. А., Березуцкий Ю. В.* Социальная активность молодёжи: мировоззренческие основания саморегуляции // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 2 (91). С. 89–105. DOI [10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105](#). EDN [UOMSPG](#).
2. *Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Гурарий А. Д.* Типологизация практик неполитической активности городской молодёжи: формы, мотивация, барьеры // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15, № 1. С. 243–257. DOI [10.15838/esc.2022.1.79.13](#). EDN [JLFUKZ](#).
3. *Костина Е. Ю., Орлова Н. А.* Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодёжи // *Вестник Института социологии*. 2022. Т. 13, № 1. С. 129–143. DOI [10.19181/vis.2022.13.1.778](#). EDN [QUKZSX](#).
4. Социальная активность российской молодёжи: концептуально-психологические факторы / П. А. Ефимова, З. Х. Лепшокова, А. Г. Яшина [и др.] // *Вопросы теоретической экономики*. 2025. № 1. С. 113–126. DOI [10.52342/2587-7666VTE_2025_1_113_126](#). EDN [AQADIP](#).
5. *Григорьева М. В., Шаров А. А., Заграничный А. И.* Структура и мотивация социальной активности и её соотношение с гражданским самосознанием молодёжи // *Социальная психология и общество*. 2022. Т. 13, № 1. С. 142–158. DOI [10.17759/sps.2022130109](#). EDN [RTJRNQ](#).
6. *Логинов Д. М., Янковская М. А.* Массовые практики социальной активности студенческой молодёжи // *Вопросы теоретической экономики*. 2023. № 1 (18). С. 100–113. DOI [10.52342/2587-7666VTE_2023_1_100_113](#). EDN [MHNQWF](#).
7. *Пилипенко А. Э., Пантелеев В. Г.* Социальная активность студенческой молодёжи: опыт исследования смысловых представлений // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2021. № 3 (284). С. 84–97. DOI [10.53598/2410-3691-2021-3-284-84-97](#). EDN [PVFFIQ](#).
8. *Шаров А. А.* Структура мотивации молодых людей и их социальная активность в условиях функционирования общества // *Российский психологический журнал*. 2023. Т. 20, № 1. С. 20–32. DOI [10.21702/rpj.2023.1.2](#). EDN [LYRSAA](#).

9. Щемелева И. И. Социальная активность студенческой молодёжи: факторный и кластерный анализ // Социологические исследования. 2019. № 4. С. 133–141. DOI [10.31857/S013216250004594-6](#). EDN [ZQRMQP](#).
10. Арендачук И. В. Ценностно-смысловые факторы социальной активности молодёжи в разных условиях жизнедеятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, № 4. С. 346–358. DOI [10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358](#). EDN [YWMVID](#).
11. Седова Н. Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48–71. EDN [SJUOAN](#).
12. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. М. : Academia, 2008. 272 с. ISBN 978-5-87444-300-9. EDN [XSNCSZ](#).
13. Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодёжи в условиях нестабильного общества. М. : Социум, 1998. 142 с. ISBN 5-85085-341-3. EDN [XREERT](#).
14. Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодёжи. М. : Мысль, 2007. 288 с. ISBN 978-5-244-01085-5. EDN [VJCPYE](#).
15. Жизненные позиции молодёжи: смысловые основания формирования / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, А. С. Любутов, О. В. Сорокин // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 3. С. 79–98. DOI [10.19181/vis.2021.12.3.738](#). EDN [YXTHRJ](#).
16. Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. 2014. № 1 (77). С. 104–117. EDN [SCXUZB](#).
17. Худавердян В. Ц. Активизм молодёжный // Социология молодёжи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia, 2008. С. 11. EDN [SBXXMR](#).
18. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодёжь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М. : Юридическое издательство «Норма», 2020. 304 с. ISBN 978-5-00156-082-1. EDN [WLJWBA](#).
19. Кублицкая Е. А., Лютенко И. В. Традиционная религиозность и нетрадиционные религиозные учения в жизни российской молодёжи: социально-педагогические аспекты // ЦИТИСЭ. 2019. № 5 (22). С. 478–493. DOI [10.15350/24097616.2019.5.44](#). EDN [BWYSYK](#).

Сведения об авторах

Н. А. Селиверстова

доктор социологических наук, профессор
главный научный сотрудник
главный научный сотрудник
SPIN-код: [8134-7636](#)

Ю. А. Зубок

доктор социологических наук, профессор
и. о. директора
главный научный сотрудник
SPIN-код: [2160-6341](#)

Вклад авторов:

Н. А. Селиверстова – 60% (разработка общетеоретической и методологической основы исследования; обзор научных публикаций по теме, анализ данных и их визуализация; написание текста статьи, его редактирование;

оформление текста по требованиям журнала);
Ю. А. Зубок – 40% (определение социальной и научной проблемы; разработка
общетеоретической и методологической основы исследования;
написание текста статьи, его редактирование).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию 12.07.2026; одобрена после рецензирования 20.07.2026;
принята к публикации 15.08.2026.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2026.14.3.6

VALUE-SEMANTIC SELF-REGULATION OF YOUTH SOCIAL ACTIVITY

Nina Anatol'evna Seliverstova¹
Yuliya Albertovna Zubok²

^{1, 2} FCTAS RAS,
Moscow, Russia

^{1, 2} SPbSU,
Saint Petersburg, Russia

¹ nina.seliverstova@spbu.ru,
ORCID 0000-0001-9691-3020

² y.a.zubok@spbu.ru,
ORCID 0000-0002-3108-2614

For citation: Seliverstova N. A., Zubok Yu. A. Value-semantic self-regulation of youth social activity. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2026;14(3):97–127. (In Russ.). DOI 10.19181/snsp.2026.14.3.6.

Annotation. This article analyzes the manifestations of youth social activity and sociocultural regulation of them. The inclusion of youth in institutional forms of social activity is compared with practices of civic activism and activities aimed at self-development. Young people are most integrated into activities focused on physical self-development, creative pursuits, and religious practices. The trend toward individualization and a clear priority for self-realization among youth consistently coexists with prosocial activities aimed at the common good, which dialectically complicates and simultaneously diversifies the paths of their integration into society. Areas of social activity of youth include humanitarian/charitable, trade union, youth organizations, environmental, and national-patriotic movements. Involvement in various institutional forms of activity, as well as combination of different types of employment, increases young people's participation also in other activities. The core value-meaning foundations of self-regulation are represented by contemporary cultural values, either by their "pure" or hybrid form. Activities for common good are supported by a focus on the following: interesting work (implicitly, overcoming the daily grind), a desire to demonstrate a vibrant individuality, the realization of political rights and freedoms, and an understanding of freedom as the meaning of life. Among traditional values, respect for established traditions and a commitment to unconditional obedience to leadership emerged. The value-meaning elements of modern and traditional cultures as regulators of activity contradict but also complement each other, making sociocultural self-regulation more variable.

Keywords: youth, value-based self-regulation, social activity, self-development, civic activism, integration processes

Acknowledgments: the authors acknowledge Saint-Petersburg State University for a research project 126022517962-3.

REFERENCES

1. Zubok Yu. A., Berezutskiy Yu. V. Social activity of youth: ideological foundations of self-regulations. *Power and administration in the East of Russia=Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2020;2(91):89–105. (In Russ.) DOI [10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105](https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105).
2. Antonova N. L., Abramova S. B., Gurarii A. D. Classification of non-political participation practices of urban youth: Forms, motivation, barriers. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast=Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2022;15(1):243–257. (In Russ.) DOI [10.15838/esc.2022.1.79.13](https://doi.org/10.15838/esc.2022.1.79.13).
3. Kostina E. Y., Orlova N. A. Social activity and social responsibility in the ideas and practices of modern youth. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik Instituta sotziologii*. 2022;13(1):129–143. (In Russ.). DOI [10.19181/vis.2022.13.1.778](https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.1.778).
4. Efimova P. A., Lepshokova Z. Kh., Iashina A. G., [et al.] The social activity of Russian youth: contextual and psychological factors. *Issues of Economic Theory=Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. 2025;(1):113–126. (In Russ.). DOI [10.52342/2587-7666VTE_2025_1_113_126](https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2025_1_113_126).
5. Grigoryeva M. V., Sharov A. A., Zagranichniy A. I. The structure of social activity and its correlation with the civic Consciousness of young people. *Social Psychology and Society=Sotsial'naja psikhologiya i obshchestvo*. 2022;13(1):142–158 (In Russ.). DOI [10.17759/sps.2022130109](https://doi.org/10.17759/sps.2022130109).
6. Loginov D. M., Yankovskaya M. A. Student youth' social activity mass practices. *Issues of Economic Theory=Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. 2023;1(18):100–113. (In Russ.) DOI [10.52342/2587-7666VTE_2023_1_100_113](https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_1_100_113).
7. Pilipenko A. E., Pantelev V. G. Social activity of students: experience in research of semantic ideas. *Bulletin of the Adyge State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies=Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filsofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2021;(3):84–97. (In Russ.). DOI [10.53598/2410-3691-2021-3-284-84-97](https://doi.org/10.53598/2410-3691-2021-3-284-84-97).
8. Sharov A. A. The structure of motivation of young people and their social activity in the complicating conditions of society functioning. *Russian Psychological Journal=Rossiiskij psixologicheskij zhurnal*. 2023;20(1):20–32. (In Russ.). DOI [10.21702/rpj.2023.1.2](https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.2).
9. Shchemeleva I. I. Social activity of the student youth: factor and cluster analysis. *Sociological Studies=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2019;(4):133–141. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250004594-6](https://doi.org/10.31857/S013216250004594-6).
10. Arendachuk I. V. Value-based Meaningful Factors of Social Activity of Youth under Different Conditions of Life Activities. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology=Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Filosofiya, Psikhologiya, Pedagogika*. 2018;7(4):346–358 (In Russ.). DOI [10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358](https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358).
11. Sedova N. N. Civic activism in modern Russia: forms, factors, social base. *Sociological Journal=Sotsiologicheskii zhurnal*. 2014;(2):48–71. (In Russ.).
12. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Social regulation in conditions of uncertainty. Theoretical and applied problems in the study of youth [Sotsial'naya regul'yatsiya v usloviyakh

- neopredelennosti. Teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi]. Moscow: Academia; 2008. 272 p. (In Russ.). ISBN 978-5-87444-300-9.
13. Zubok Yu. A. Social integration of youth in conditions of unstable society [Sotsial'naya integratsiya molodezhi v usloviyakh nestabil'nogo obshchestva]. Moscow: Sotsium; 1998. 142 p. (In Russ.).
 14. Zubok Yu. A. Risk as phenomenon in sociology: Experience of youth research [Fenomen riska v sotsiologii: Opyt issledovaniya molodezhi]. Moscow: Mysl'; 2007. 288 p. (In Russ.). ISBN 978-5-244-01085-5.
 15. Zubok Yu. A., Chuprov V. I., Lyubutov A. S., Sorokin O. V. Life positions in self-regulation of life activity of the youth. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik Instituta sotziologii*. 2021;12(3):79–98. (In Russ.). DOI [10.19181/vis.2021.12.3.738](https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.738).
 16. Leont'ev D. A. Meaning-formation and its contexts: life, structure, culture, experience. *World of Psychology=Mir psikhologii*. 2014;1(77):104–117. (In Russ.).
 17. Khudaverdyan V. Ts. [Youth activism]. In: Zubok Yu. A., Chuprov V. I., eds. *Sociology of youth. Encyclopedic dictionary [Sotsiologiya molodezhi. Entsiklopedicheskij slovar']*. Moscow: Academia; 2008. p. 11. (In Russ.).
 18. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Youth in cultural space: self-regulation of life activity [Molodezh' v kul'turnom prostranstve: samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti]. Moscow: Norma; 2020. 304 p. (In Russ.) ISBN 978-5-00156-082-1.
 19. Kublitskaya E. A., Lyutenko I. V. Traditional religious and non-traditional religious teachings in the life of the Russian youth: socio-pedagogical aspects. *TSITISE*. 2019;(5):478–493. (In Russ.). DOI [10.15350/24097616.2019.5.44](https://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.44).

Information about the Authors

N. A. Seliverstova

Doctor of Sociology, Professor
Main Researcher
ResearcherID: [AHC-6981-2022](https://orcid.org/0009-0001-9181-2022)
Scopus AuthorID: [56728740000](https://orcid.org/0009-0001-9181-2022)

Yu. A. Zubok

Doctor of Sociology, Professor
Acting Director
Main Researcher
ResearcherID: [H-7357-2016](https://orcid.org/0009-0001-9181-2022)
Scopus AuthorID: [6506822869](https://orcid.org/0009-0001-9181-2022)

Contribution of the authors:

- N. A. Seliverstova – 60% (development of the general theoretical and methodological basis of the study; review of scientific publications on the topic, data analysis and visualization; writing and editing the article; formatting the text according to the journal's requirements);
- Yu. A. Zubok – 40% (definition of the social and scientific problem; development of the general theoretical and methodological basis of the study; writing and editing the article).

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 12.07.2026; approved after reviewing 20.07.2026; accepted for publication 15.08.2026.